

легло мертвыми на холмах. И жестоко разгневался король Артур, видя, сколько народу его перебито.

Вот огляделся он вокруг себя и ото всего его славного войска и ото всех его добрых рыцарей лишь двух рыцарей увидел в живых: один был сэр Лукан-Дворецкий, а второй – брат его сэр Бедивер. Но и они оба были тяжело изранены.

– Иисусе милостивый! – молвил король, – куда же делись все мои благородные рыцари? Увы! зачем дожидать я и увидел этот горестный день! Ибо теперь, – сказал король Артур, – наступил мой конец. Но, клянусь, хотелось бы мне знать, – сказал он, – где сейчас этот предатель сэр Мордред, по чьей вине случилась вся эта беда?

Тут король Артур оглянулся еще раз и увидел сэра Мордреда – он стоял, опираясь на меч свой, а вокруг него была большая груда мертвых тел.

– Дайте мне мое копьё, – сказал король Артур сэру Лукану, – ибо вон там я вижу предателя, который навлек на нас все это горе.

– Сэр, оставьте его, – сказал сэр Лукан, – ибо он несчастен. И если только вы переживете этот злосчастный день, вы еще будете отомщены. Ибо вспомните, мой господин, сон, что приснился вам минувшей ночью, вспомните, о чем предупреждал вас дух сэра Гавейна, и все же Господь, в милости своей, сохранил вас от смерти. Потому, Господа Бога ради, оставьте это, ибо, благословенье Богу, победа нынче осталась за вами, ведь нас с вами в живых здесь трое, тогда как у сэра Мордреда в живых нет больше никого. И потому, если теперь вы прекратите бой, этот недобрый День Рока с тем и минет.

– Нет, смерть ли, жизнь ли будет мне дальше уделом, – отвечал король, – но я вижу его там одного и он не уйдет из моих рук! Ибо больше он мне, быть может, уже никогда не попадетсЯ.

– Помогите вам Бог! – сказал сэр Бедивер.

Вот взял король копьё обеими руками и побежал на сэра Мордреда, крича так:

– А, предатель! Пришел твой смертный час! Но сэр Мордред, увидя бегущего на него короля, устремился ему навстречу с обнаженным мечом в руке. Король Артур достал сэра Мордреда из-под щита и пронзил его насквозь острием своего копья. Но, почувяв смертельную рану, из последних сил рванулся сэр Мордред вперед, так что по самое кольцо рукояти вошло в его тело копьё короля Артура, и при этом, держа меч обеими руками, ударил он отца своего короля Артура сбоку по голове, и рассек меч преграду шлема и черепную кость. И тогда рухнул сэр Мордред наземь мертвый.

Но и благородный король Артур повалился без чувств на землю. И много раз он падал без чувств, а сэр Лукан с сэром Бедивером его поднимали, и так, потихоньку, из последних сил, довели они его до маленькой часовни у самого моря, и когда король очутился там, ему словно бы сразу полегчало. Вдруг слышат они крики на поле.

– Пойди, сэр Лукан, – сказал король, – и узнай мне, что означает этот крик на поле.

Сэр Лукан с ними простился, ибо был он тяжело изранен, и отправился на поле, и услышал он и увидел при лунном свете, что вышли на поле хищные грабители и лихие воры и грабят и обирают благородных рыцарей, срывают богатые пряжки и браслеты и добрые кольца и драгоценные камни во множестве. А кто еще не вовсе испустил дух, они того добивают, ради богатых доспехов и украшений.

Разглядев все это, поспешил сэр Лукан, как мог, к королю и поведал ему обо всем, что видел и слышал.

– И потому мой совет, – сказал сэр Лукан, – чтобы мы доставили Вас в ближайший город.

5

– И я бы этого хотел, – отвечал король, – но я не в силах держаться на ногах, так болит моя голова... Ах, сэр Ланселот! – сказал король. – Вот когда мне особенно тебя не хватает! Ибо пришла смерть моя, как предупреждал меня во сне сэр Гавейн.

Тогда сэр Лукан поднял короля с одной стороны, а сэр Бедивер с другой, но когда они его подымали, король лишился чувств, и сэр Лукан, подымая короля, тоже упал без чувств, ибо внутренности выпали из его иссеченного тела, и тут сердце благородного рыцаря разорвалось. И когда король очнулся, то увидел, что сэр Лукан лежит с пеною у рта, а под ногами у него – его вывалившиеся внутренности.